

Почти сразу же мама ответила.

Мэри: Откуда ты знаешь, что моего сына нет дома?

Черт, подумал я, теперь она будет подозревать меня. Я кое-что придумал на данный момент, но знал, что должен что-то сделать позже, чтобы она не заподозрила меня в будущем.

Брюс: потому что ты чувствовала себя в достаточной безопасности, пока прятала камеру в его комнате. Если бы мне нужно было угадать, я бы сказал, что сейчас ты совершенно одна в этом доме.

У Айви была работа в офисе. Хотя было воскресенье, она, вероятно, была там. Мои сестры, вероятно, были в торговом центре, но я не был уверен.

Маме потребовалось много времени, прежде чем она ответила. Я думаю, ей потребовалась минута, прежде чем она решила, что мои слова имеют смысл. На данный момент я снова взял себя в руки.

Мэри: Как я должна убедить своего сына раздеться для тебя?

Брюс: Это не для меня. Это твое наказание. И мне все равно, как ты это сделаешь. Вы убили своего мужа, и это сошло вам с рук. Я уверен, что ты и это сможешь сделать.

Затем я сказал ей, чтобы она скрыла телефон так, чтобы его никто не нашел. Я также сказал ей, что если она не выполнит мои требования, я буду вынужден сообщить полиции о том, что у меня было.

Я выбросил одноразовый телефон в ближайшую мусорную корзину, а затем поехал на своей машине в кинотеатр. Сейчас я не мог быть слишком подозрительным, и мне пришлось потратить достаточно времени, чтобы убедиться, что я не буду один дома, когда вернусь.

...

Когда я вернулся, Айви уже сидела за кухонным столом. Я сглотнул, когда увидел ее, понимая, что это означало, что она могла застать меня в компрометирующем положении с мамой. Хотя мама была более чем немного наивной, вот почему я начал с нее: мама была практикой до того, как я обращаю свой шантаж на Айви.

- Где, черт возьми, ты был? - спросила Айви, приподняв бровь. Она была красивой женщиной, и даже в своей деловой юбке ее тело подчеркивало каждый изгиб ее облегающего наряда, показывая, какой сексуальной женщиной она была под ним.

Я недолго таращился: - Выходил, - просто сказал я, вешая пальто, и направился в соседнюю комнату.

- Ну, - выплюнула Айви в ответ, - Ты никогда раньше просто так не выходил. - Ее грудь вздымалась, когда я увидел, что она начинает заметно злиться. - Ты был с кем-то?

- Нет, я просто вышел, - просто сказал я и ушёл от своей мачехи, не сказав больше ни слова.

Я знал, что не идти прямо в свою комнату было подозрительно, поэтому просто пошел туда. Я взглянул на камеру, просто чтобы убедиться, что мама положила ее куда-нибудь, где ее действительно не было видно. Я немного гордился ею за то, как хорошо она это скрыла.

Я повернулся, чтобы уйти. Я не хотел давать маме легкий способ заставить меня быть тут, но она уже стояла в дверях. Я снова сглотнул. Я вдруг очень занервничал. Одно дело приказать матери что-то сделать по телефону, но заставить ее сделать это лично — это совсем другое.

- Что случилось, мам? - сказал я достаточно дружелюбно и проглотил всю свою нервозность. У нас с мамой были гораздо лучшие отношения, чем у меня с Айви, и было бы подозрительно, если бы я вдруг стал нервной развалиной.

- Эм, ну, эм, - пробормотала мама, входя в комнату. На ней был один из ее консервативных нарядов, который закрывал большую часть ее кожи, даже больше, чем обычно, вероятно, из-за того, что она собиралась попросить меня сделать.

Мама закрыла дверь и заперла ее за собой. Я изобразил подозрение: - Что ты делаешь, мама?

Она глубоко вздохнула, прежде чем снова повернуться ко мне лицом: - Я твоя мать, и как твоя мать, я хотела убедиться, что ты хорошо растешь, как мужчина. - Она откашлялась: - Я имею в виду, как большой и сильный мужчина, я имею в виду...

Она замолчала.

- Ну, я уже совсем взрослый мама, мне почти 21, - сказал я весело и невежественно.

- Верно, - сказала мама, затем покачала головой, - я имею в виду, эм, да, эм, ты прав, - она сильно покраснела, ее ангельское личико приобрело глубокий малиновый оттенок, - но, я имею в виду, твое тело, эм...

- Что-то насчет моего тела? - спросил я, совершенно не обращая внимания.

Мама отвернулась от меня, отказываясь смотреть прямо: - Я думаю, если бы ты показал мне свое тело, я бы увидела, каким мужчиной ты стал. - На этот раз она не исправилась, но теперь

ее буквально трясло от нервов.

Ух ты, подумал я, может быть, я уже слишком быстро и слишком далеко толкнул маму. Но теперь было слишком поздно возвращаться к этому. - Ты хочешь увидеть меня голым? - тупо спросил я.

Мамины нервы, казалось, сдали, когда она повернулась, чтобы посмотреть на меня. - Да, - кивнула она, - я просто хочу убедиться, что ты хорошо вырос. - Ее поведение стало намного спокойнее. Думаю, то, что я помог ей, облегчило ей задачу.

Я приподнял бровь и посмотрел на нее так, как будто эта идея была явно нелепой: - Но ты моя мама... - я заикнулся.

Мама улыбнулась своей прекрасной улыбкой: - И именно поэтому я должна быть той, кто будет осматривать тебя. Я уже видела тебя голым раньше. В этом нет ничего особенного.

Я все еще притворялся подозрительным: - Я имею в виду, - сказал я, - думаю, я могу это сделать. Но это немного странно, не так ли?

- Просто сделай это, милый, - Мама сказала это просто, как будто пыталась заставить меня съесть мои лимские бобы.

- Хорошо... - сказал я, медленно начиная раздеваться.

Мама замолчала, наблюдая, как я снимаю рубашку. Я не был супер мускулистым, но и не тощим. У нас действительно есть тренажерный зал в подвале, но я не пользовался им так часто, как мои мамы. На секунду мне показалось, что я услышал, как мама ахнула, когда в поле зрения появилась моя обнаженная грудь, но я думаю, что мне это, должно быть, показалось. Затем я сбросил штаны и остался в нижнем белье. Мой стояк был невероятно очевиден.

Мама прикусила губу и начала ерзать, как будто она была возбуждена, когда ее глаза были прикованы к контуру моего 9-дюймового члена в штанах. Она облизнула губы, предвкушая, как я покажу ей свой член. Я не мог в это поверить! Мама была возбуждена прямо сейчас! Это интересное развитие событий... Я подумал, что при всем моем планировании я никогда не думал, что маме это действительно понравится. Хмм...

Но я не мог просто вынуть свой член, особенно теперь, когда я знал, что мама хотела его увидеть. - Ну, этого достаточно, мама? - сказал я, игнорируя тот факт, что у меня была супер очевидная эрекция, когда я положил руки на бедра и принял позу Супермена: - Очевидно, что теперь я взрослый, - указал я.

Мама не слушала: - Почему у тебя эрекция? - спросила она и тут же ахнула, осознав, что

говорит. Она закрыла глаза и снова повернулась ко мне спиной. - Извини, я должна... - начала она, но остановила себя. Я уверен, что она собиралась извиниться, но вспомнила, что "Брюс" сказал ей, что я должен быть полностью обнажен перед ней.

Я посмотрел на свой стояк, как будто у меня его никогда раньше не было. Я думал просто отмахнуться от этого, но мне нравилось, как сильно все это заставляло маму извиняться. - Ну, - сказал я, - с такой красивой женщиной передо мной, как ты думаешь, как у меня не может быть стояка?

Мама ахнула и сделала шаг к двери, прежде чем сделать шаг назад. - Ты думаешь, я красивая? Даже в этом? - она посмотрела на свой консервативный наряд.

- Конечно, мам. Ты великолепна! - я сказал так, словно ничего не мог с собой поделать, а затем покраснел и отвернулся от нее. Я знал, что немного раздвигаю ее границы, но мне также было немного неловко признаваться в том, что я действительно думал.

- Но я твоя мама, мы не можем... - начала было мама, но затем ее прервал стук в мою дверь.

- Привет, Дэни! - Айви спросила из коридора: - Твоя мама там?

Я взглянул на маму. Она закрыла рот и глаза, и казалось, что она вот-вот взорвется.

- Нет, ее здесь нет! - Я сказал: - Я дам ей знать, что ты ее ищешь, если увижу ее!

- Хм? Я думала, она поднялась наверх, но я не могу ее найти, - сказала Айви, прежде чем я услышал, как она ушла и спустилась по лестнице.

Я оглянулся на маму, теперь она выглядела намного спокойнее. Когда наши взгляды встретились, она сказала: - Сними нижнее белье. - И это прозвучало как приказ.

Я был поражен ее смелостью: - Что? Ты хочешь увидеть мою эрекцию?

- Да, - сказала мама, потом ахнула и сказала: - Нет! Я имею в виду, я ничего не хочу, кроме как убедиться, что все, гм, в порядке. Эм, с твоим телом. И это включает в себя, гм, твой пенис, - сказав это, она очевидно разволновалась, ее кожа приобрела всевозможные оттенки красного.

Я пожал плечами: - Хорошо! - радостно сказал я. Я знал, что мог бы просто сделать это, но я позволил маме достаточно страдать, хотя волновался, и был уверен, что Айви могла бы вернуться с ключом от комнаты, чтобы отпереть мою дверь, если бы захотела. Я стянул нижнее белье, а затем смело встал: - Что ты думаешь? - сказал я, когда моя эрекция высвободилась.

Мама стояла с широко раскрытыми глазами и открытым ртом. Также полностью потеряла дар

речи, когда уставилась на мой пульсирующий член. Она начала тяжело дышать, и ее грудь вздымалась. Я взглянул на ее джинсы, и мне показалось, что я увидел мокрое пятно, образующееся у нее в промежности, но, возможно, мне просто показалось.

- Эм, - сказала мама примерно через минуту, когда мы смотрели друг на друга, - мне нужно идти. - И с этими словами она выбежала из комнаты, отпирая дверь на бегу.

Я оделся. Пришло время переходить к следующему этапу.

<http://tl.rulate.ru/book/2105/58895>